

Оксана Шерехора
Не верь ТОМУ, ЧТО ВИДИШЬ

Оксана Шерехора

Не верь тому, что видишь

«Автор»

2026

Шерехора О.

Не верь тому, что видишь / О. Шерехора — «Автор», 2026

Мужчина вздохнул, злобно ухмыльнувшись и обернулся. Перед ним стоял воин и в молчаливом ожидании, с высоты своего роста взирал на него. Мужчина подивился в очередной раз умению этих тварей бесшумно передвигаться. Он поднял голову вверх и посмотрел на врага. Давно он не сталкивался с ним лицом к лицу. И даже забыл каким огромным и высоким был его противник. Но ничего, он не боится этих тварей! Воин стоял не шевелясь, и было непонятно, дышит ли он вообще? Есть ли у него сердце? На его не закрытой доспехами шее едва заметно пульсировала маленькая жилка. Мужчина смотрел на воина. С виду тот казался вполне мирным созданием. Может, с ним можно договориться? Мужчина был готов пообещать все, что угодно: вечного мира, радужных возможностей - всего, чтобы только спастись.

© Шерехора О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Оксана Шерехора

Не верь тому, что видишь

Глава 1

Сражающемуся с чудовищем следует позаботиться о том, чтобы самому не превратиться в чудовище. И если, ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше

Не верь тому, что видишь

Пролог

Когда бежать больше не было сил, он остановился, согнулся пополам и с трудом перевел дыхание. Через некоторое время выпрямился и грязной рукой вытер пот, заливавший глаза. Лучше видно не стало. Глаза защипало, проступили слезы. Он заморгал, злясь на самого себя за такую неосмотрительность. Зрение ему сейчас было нужно, как никогда. Щурясь, он оглядывался и прислушивался к звукам погони. Сердце билось о ребра, заглушая другие звуки. Больше ничего не было слышно.

Взявшись за край грязной и влажной от пота рубахи, он изнаночной стороной потер глаз. Боль, вроде, улеглась, но влага еще сочилась из глаз. Четкость изображения восстанавливалось медленно. Ему хотелось потереть глаза обеими руками, но тогда пришлось бы положить нож, а этого делать он не хотел. Мужчина оглянулся назад и настороженно всматривался в даль, пока не решил, что достаточно оторвался от погони и какое-то время можно перевезти дух. Ни одно движение в долине не ускользало от него. В долине, где полегла его армия, где повсюду лежали тела погибших, вперемешку с брошенной техникой.

Небесные хищники начали кружить над трупами в преддверии праздничного пира. Они долгое время сидели в стороне в терпеливом ожидании окончания сражения, вздрагивая от взрывов, раздающихся с разных сторон. Но по мере продолжения боя хищники привыкли к звукам войны, и взрывы, сотрясающие воздух и землю, больше не производили на них такого ужасающего впечатления, как вначале. Они спокойнее реагировали на грохоты боя и дергали крыльями, взлетая с земли лишь тогда, когда снаряд разрывался в относительной близости, поднимая столпы земли и пыли. Песчинки долетали до хищников, заставляя их перемещаться подальше.

И вот теперь долгожданный час настал. Звуки войны стихли, остался только шум слабого ветра, который ворошил то, что некогда было силой двух враждующих армий, а теперь превратилось в органическую массу, обреченную на гниение. Впрочем, они были обречены гораздо раньше. С того момента, когда их предводители не договорились между собой и призвали их к бою. Бой кончился и теперь убитая органика, и разбитая механика остались наедине с небом, которое от стыда и боли за все это безумие закрыло облаками солнце, как драгоценное око. Этой массе искореженных орудий и безжизненных тел больше не нужны ласковые и теплые лучи солнца и прохлада свежего ветра. Они пали в бою во имя принципов, во имя победы, которая определит будущее тех, кто останется в живых.

Раздался скрип накренившегося орудия, от которого со стонущим грохотом отвалилась искореженная деталь и упала на землю.

Мужчина мгновенно среагировал на этот звук, вскинув нож. Тревожно озираясь по сторонам, он убедился, что угрозы нет. Это просто ветер ворошил обломки.

Хищники слетались со всех сторон, заполняя небо и кружа в поисках лакомых кусков. Хлопая крыльями, они опускались на тела и принимались за дело. Взирая на это, мужчина чувствовал, как внутри поднимается волна негодования. Кто это сделал?! Кто разгромил его армию?! Кто посмел быть сильнее?! Он что-то упустил, он что-то не учел. Ему легко доставались прошлые победы, и он решил - так будет всегда. Но сейчас вышло иначе.

Какая бесполезная, бессмысленная битва. Так всегда - проигранная цель лишена смысла. Смысл заключен только в победе.

Победа.

Упоительная власть над ситуацией. Торжество, успех, триумф, достижение, преодоление – сколько понятий вмещено в одном слове. И он всегда побеждал. Но не в этот раз! Сможет ли он смириться?

Возможно ли это пережить? Что ж, главное - он жив, значит все можно исправить. Теперь он изменит тактику по отношению к своим врагам. А, может, вообще оставит их в покое, ведь конечная цель не они.

Странно, что, проведя много времени здесь, он так и не изучил психологию поведения своего противника, ошибочно не предавая этому значения. Он побеждал, используя новые технологичные орудия поражения, придумывая их все более изощренными и мощными. Ведь он ощущал себя сильнее и могущественнее своих врагов. Он пришел в этот мир завоевателем, правителем этих ничтожных насекомых. Он был могуч и всемогущ.

А что он ощущает сейчас?

Он поморщился, потом встрепенулся и расправил плечи.

Сейчас он жив и это главное. Все можно исправить, если ты жив. И он сделает это, вернет свою былую мощь!

Вдруг, он ощутил дуновение ветерка, которое бывает, когда кто-то резко приближается. Мужчина замер и прислушался. Он не услышал, а скорее почувствовал ЕГО у себя за спиной. Внутри все сжалось. Мысль о том, что все кончено пронзила мозг безжалостной действительностью. Мигмом пронесли сотни мыслей, и мозг протестующе забурлил идеями о спасении. Мужчина стоял, не в силах обернуться, и убедиться, что за ним пришел ОН. Пролетая минуты надежд, не желая встречаться с реальностью, мужчина медлил. Прошло несколько долгих секунд, а может, так проходит жизнь. Он постарался взять себя в руки. Ну что ж, он найдет в себе силы гордо взглянуть в глаза этому уроду! Он готов!

Мужчина вздохнул, злобно ухмыльнувшись и обернулся. Перед ним стоял воин и в молчаливом ожидании, с высоты своего роста взирал на него. Мужчина подивился в очередной раз умению этих тварей бесшумно передвигаться. Он поднял голову вверх и посмотрел на врага. Давно он не сталкивался с ним лицом к лицу. И даже забыл каким огромным и высоким был его противник. Но ничего, он не боится этих тварей!

Воин стоял не шевелясь, и было непонятно, дышит ли он вообще? Есть ли у него сердце? На его не закрытой доспехами шее едва заметно пульсировала маленькая жилка.

Мужчина смотрел на воина. С виду тот казался вполне мирным созданием. Может, с ним можно договориться? Мужчина был готов пообещать все, что угодно: вечного мира, радужных возможностей - всего, чтобы только спастись. Эти мысли росли и развивались, словно деревья, целый лес идей о прекрасном. Внезапно он почувствовал, что в мысли врывается чужой голос. Этот голос, словно ветер закачал деревья - его мысли - и мужчина ощутил дискомфорт. На мгновение ему стало страшно. Он потерял контроль над своими мыслями. Его сознание забило тревогу. Надо успокоиться, это просто телепатия, гипноз. Воин хочет управлять им. Мужчина был уверен, что не поддается никакому гипнозу и сможет заблокировать поток чужих команд в свой мозг. Он отчаянно сопротивлялся, но чужое давление увеличивалось и ветер набирал силу. Мысли путались. Мужчина схватился за голову и закричал:

- Я не пушу тебя, тварь! Ты не сможешь быть во мне!

Ветер превратился в ураган и выкорчевывал деревья с корнями, валил их, расчищая дорогу для нового.

- Хватит! - протестовал мужчина, - Прекрати! Чего ты хочешь? Ты выиграл сражение, моя армия разгромлена, что тебе еще надо?

- Ты - зло! - донеслось откуда-то изнутри него самого.

Что это? Раздвоение личности? Когнитивный диссонанс? Нет! Это тварь диктует свои мысли. Но ему наплевать! Он не допустит никакого зомбирования! Он... Снова вихрь. Мужчина понял, что упрямством ничего не добьется. А что, если перестать сопротивляться и выслушать его. Может эта тварь потом его отпустит? Возникла идея позволить чужой информации проникнуть в его голову. Но страх перед неизвестностью за последствия немедленно отменил эту мысль. Все же, он чувствовал, что в данной ситуации сопротивление только усугубит положение. Но пускать кого-то в свою голову он не хотел, ведь мозг - это святая святых. Мужчина ни с кем не советовался и даже в частичные планы свои никого не посвящал. Его мысли - его богатство, его тайна, его все...

Как происходит считывание мыслей? До какой степени тайны оно может дойти? Как защитить свои самые сокровенные идеи? Впустить в голову - значит, раскрыть все тайны врагу.

Впрочем, этого можно не бояться, секретная информация после сегодняшнего сражения устарела. И не представляет ценности. Он придумает новые перспективы, усовершенствует, поменяет. Все можно переиграть. Все кроме одной единственной тайны, которая больше всего беспокоила его. Которая была его ориентиром. Это смысл, главная цель, глобальная мечта, великое стремление. Он должен защитить ее, завуалировать, замаскировать и поглубже спрятать в лабиринтах своей памяти. Закодировать и никого не подпускать к этому сокровищу.

Когда он понял, что готов, то расслабился и впустил в себя поток чужого ветра. Странные ощущения. Как будто ему показывали фильм изнутри. Так работает память: вытаскивает из глубины времени моменты, которые можно рассмотреть, проанализировать, пережить снова, но не исправить, потому что это уже свершилось. На эти моменты жизни можно только смотреть и знать, что это твоя жизнь и никто кроме тебя ее так не видит. У каждого участника общих моментов свой угол зрения и свое понимание момента.

А сейчас в него вливается поток информации не из его жизни, не под его углом зрения.

Он даже засмеялся, какая безобидная вещь эта телепатия. Ему было не интересно вникать в эту чушь, ему нужно быстрее покончить с этим и вернуться восвояси зализывать раны и строить новый план.

Вдруг, он ощутил чудовищную пустоту, космический вакуум. Даже блеска холодных звезд не было видно, только черная мгла и холод. Хотелось выть от одиночества и тоски, и чувство невероятной безысходности охватило его и погрузило в транс.

Интуитивно чувствуя свою гибель, невероятным усилием воли, он попытался вытащить себя и, несмотря на сильное сопротивление, ему все же это удалось.

Мир вокруг приобрел привычные очертания. Он увидел перед собой воина, который, словно монумент стоял не шевелясь. Мужчина взглянул на пульсирующую жилку, она едва заметно вздрагивала, что свидетельствовало о его живой сущности.

Он понял, что опыт с его сознанием был лишь пробным экспериментом, своеобразной проверкой сил, которая доказывала бесспорное превосходство врага.

Мужчина решил взглянуть ему в глаза. Никогда раньше он этого не делал, сознательно избегал. Почему? Он и сам не мог ответить на этот вопрос. Наверное, чувствовал преимущество врага, его скрытую силу, непознанную тайную власть, которой обладал противник. И мужчина еще не придумал защиту от такой силы. Он не понимал ее сути и избегал даже рассуждений о ней, как избегают верующие люди разговоров о темных силах из страха накликать на себя нечто негативное, с чем не смогут справиться. Но сейчас он хотел видеть, что кроется во взгляде врага. Хотел перешагнуть черту, которую сам для себя обозначил.

Он видел, что на уровне глаз шлем пересекала темная, почти непрозрачная полоса. Он так и не знал, шлем это или его голова так устроена? Мужчина смотрел в черную полосу, пытаясь проникнуть взглядом в глубину, темную и бездонную, как омут, силясь различить в ней очертания глаз. Вдруг, полоса уехала вверх и спряталась в шлеме.

На него смотрели два глаза. Глаза рептилии. Равнодушные. Немигающие. Недвижимые. Они затягивали в свой мир, как вакуум затягивает в пустоту. И он ощутил страх. Страх нарастал с силой цунами. Страх, который так давно не посещал его. Он даже забыл, что такое бояться, но сейчас было, как в детстве. Необъяснимый животный ужас охватил его, с разрушительной силой скрутил его сознание и сжал до точки, которая вот-вот взорвется. Ну вот и все, - подумал он. Ему хотелось лишь одного, чтобы это было быстро и не больно.

Как глупо! Он столько всего не успел! Где-то из глубины слабо пробивалась мысль о сопротивлении. Подсознание давало сигналы и призывало к борьбе, но эти сигналы исчезали, как звезды за сгущающимися тучами.

Он постарался оторваться от глаз, которые словно приклеились к нему взглядом. Ему это удалось.

В ушах звенело. Какой-то зуммер жужжал издали пчелиным роем. Медленно возвращалось понимание ситуации и ориентация в пространстве. Звук усиливался и доносился откуда-то сзади. Он обернулся и не поверил своим глазам. На них надвигалась его новейшая разработка боевой машины "Орландо 9".

Это было самое прекрасное видение за последние несколько месяцев. Это было спасение!

Как быстро все меняется... Судьба хранит его! От счастья у него прослезились глаза. Значит, это еще не конец! Орландо! Откуда он взялся? Как хорошо, что уцелел - значит мастерская не разбита, значит, дело можно продолжить!

Орландо приближался. Мужчина посмотрел на воина: его тревожило, что предпримет противник в этой ситуации? Сбежит или будет сражаться? Неужели он не понимает, что устоять против мощной установки невозможно. Даже сверх крепкие панцири не спасут от ударной силы орудий, которыми снабжен Орландо.

Воин не шевелился. Лишь глаза его скользнули в сторону приближающегося объекта. Но ни страха, ни волнения, ни удивления - никаких эмоций не отразилось на внешности воина. Даже жилка не стала трепыхаться быстрее.

Вот ведь, тварь хладнокровная! Правильно он делал, что косил их как траву, крошил, рубал, взрывал...

Он завидовал выдержке и мужеству воина, его возможности контролировать свои эмоции и в критических ситуациях сохранять присутствие духа. Сейчас ему было стыдно, что эта тварь смогла его напугать. Он был готов убить за это, сокрушить врага, чтобы не осталось свидетелей его стыда.

Орландо ему в этом поможет.

Машина подъехала и остановилась за спиной своего создателя, и мужчину слегка удивила эта позиция, но он поспешил объяснить себе, что таким образом, Орландо обеспечивает ему надежный тыл.

Взгляд рептилии вернулся к мужчине.

В ответ мужчина ухмыльнулся и сказал:

- Ну что, тварь, теперь твой черед бояться! У тебя была возможность меня убить, но ты ей не воспользовался. Ты издевался надо мной своими телепатическими штучками! Тебе же хотелось унижить меня, напугать, для этого ты залез в мой мозг и постарался отравить меня своими мыслями изнутри. Я не буду долго извращаться - я тебя сразу убью! Орландо! - призвал он и на мгновение задумался над командой, ему хотелось крикнуть "фас!", а потом наблюдать, как из Орландо с шипеньем вылетят снаряды и с грохотом попадут во врага, разрывая его на куски.

Внезапно у него внутри все похолодело. Он, вдруг вспомнил, что не снабдил снарядами свою новую модель, и прием команд в ней не был налажен. Так кто же управляет им?

Все картинки победоносного исхода рассыпались, как карточный домик. Он все понял. Он понял почему Орландо встал за его спиной, а не рядом или за спиной врага. Он не обеспечивал тыл, ему так удобнее стрелять в спину. В его спину! Спину своего создателя. Предчувствие сдавило грудь. Мужчина взглянул в глаза рептилии и в этот момент что-то горячее вонзилось ему в позвоночник. Он не обернулся, продолжал смотреть в эти равнодушные глаза изо всех сил удерживаясь на ногах. Боль огненной лавиной наполнила тело, заглушая все вокруг. И единственная мысль сверлила его мозг: он устоит! На этот раз тварь его не ломает! Он не боится умереть!

Земля накренилась и заплясала в убыстряющемся танце. Падая, ему показалось, что в глазах рептилии мелькнула усмешка.

По тому, как близко был песок, он понял, что теперь лежит на земле. Какое-то время он смотрел на небо, оно было высоким и в нем наметился закат, слабо окрашивая небо в желтые цвета. Постепенно боль исчезла и настал блаженный покой. Ему стало невероятно хорошо и легко...

Он смотрел в небо. Почему раньше не замечал этой красоты? Хорошо, что сейчас он мог насладиться прекрасной далью небесной. А что там, за небесами? Другие миры? Сколько их? Сколько всего неизведанного таится во вселенной? Не хватит жизни, чтобы понять, даже взглянуть не хватит жизни. На что он потратил свое время? Он не стремился понимать этот мир, он жаждал завоёвывать, гонимый желанием побеждать и обладать. А что в итоге? И так ли уж нужна победа, ценой уничтожения других? Может он поставил себе не правильные ориентиры? Должны быть другие задачи. Свою энергию нужно было пустить на созидание, а не на разрушение. Против кого он шел? Против не им созданного мира?! Для чего нужно завоёвывать мир, разрушая его? Царствовать над обломками былой цивилизации? Сейчас он поступил бы иначе. Но, чтобы понять это и жить по-другому, ему нужно было умереть.

Как хорошо, что есть другие, которые сразу понимают, что мир прекрасен, живут в гармонии с миром и воспевают его красоту и Создателя. Если бы у него была еще одна жизнь, он делал бы именно это.

Глава 2

В вечернем небе пенились и клубились мраморные облака. Они громоздились в призрачных монстров, простирающих свои огромные руки над городом. Ветер рвал их в ошметки и разгонял по небу. Они уползали, странно изгибаясь, принимая немислимые формы, и вновь собирались в не убиваемых гигантов, молчаливо взирающих на вечернюю Москву.

С небесной высоты им было видно, как город зажигал огни на улицах и автомобильных магистралях, чтобы до утра обойтись без солнца. Суетливых людей на тротуарах становилось меньше, а автомобили бесконечной лентой тянулись по шоссе, освещая друг друга своим светом. Среди них выделялась светлая иномарка, которая вырывалась из общего ритма скоростного потока. Машина стремительно варьировала среди других, себе подобных, пытаясь вырваться вперед. За ней, чуть поодаль следовала другая машина, повторяя те же маневры. Казалось, что они играют в догонялки.

Первый автомобиль, стараясь оторваться от «хвоста», запутывал следы, петляя по переулкам, проникая в закоулки, потом снова втискивался в поток машин городского шоссе, чтобы слиться с ним в вечно спешащую массу. Наконец, после часа блужданий по дорогам, машина прибавила скорость, свернула в переулок и, очутившись во дворе жилых домов, резко затормозила рядом с другими автомобилями. Водительская дверца открылась, женщина быстро вышла из машины, захлопывая дверь и, включая сигнализацию на ходу. Машина послушно пикнула. Женщина, достала из сумочки другие ключи, огляделась по сторонам, нажала кнопку брелока, и уже другая машина, мигнув фарами, призывно отозвалась. Женщина мгновенно устремилась к ней, запрыгнула на водительское сидение, и автомобиль рванул с места.

Через некоторое время она въехала в промзону, приблизилась к складским помещениям и остановилась у серебристого ангара. Открылась водительская дверца, женщина вышла из машины, и, бросив мимолетный взгляд по обе стороны, подошла к двери. За последнее время женщина выработала в себе максимальную концентрацию внимания, чтобы фиксировать и запоминать каждую мелочь. Будто компьютером сканировала местность на предмет безопасности. Дверь в помещение она открыла своим ключом.

Внутри ангара было темно. Эта темнота имела запах машинного масла с примесью бензина. Женщина привычным движением включила рубильник, и голубоватый свет ламп разогнал тьму, озарив помещение холодным светом. Но тьма, не желая исчезать, затаилась в углах помещения, спряталась под железными деталями, колесами, легла покрывалом под разобранной машиной, и поползла по полу следом за женщиной, вторя каждому ее движению. То, опережая ее, то оказываясь позади, она прочно приклеилась к подошве ее туфель и бесшумно изгибалась, перевоплощаясь в странные плоские фигуры. Женщина остановилась, критически взглянула на беспорядок, царивший в мастерской. Как будто, люди, работающие здесь, услышали предупреждение о бомбардировке и в спешке, побросав все, покинули помещение. И вот, предметы, оставшиеся наедине с предстоящим будущим, замерли в немом ожидании неизбежного.

Женщина перешагнула через ящик с инструментами и направилась к противоположной двери. Тень скользнула за ней. Двигаясь следом за женщиной, она касалась брошенных предметов на мгновение, накрывая их, и устремлялась дальше, будто дразнила, демонстрируя свое превосходство, ведь из всего неодушевленного здесь, она одна смогла последовать за человеком.

Рука женщины легла на ручку двери. Тень взлетела к ее руке. Замок шелкнул, дверь отворилась, за ней тоже была густая темнота, скрывающая размеры пространства. Вспыхнувший свет сделал пространство видимым. Это оказался небольшой кабинет с деловыми бума-

гами на столе, в шкафчиках и даже на полу. Впечатление спешного исчезновения людей ощущалось и здесь. Одна из стен была украшена огромной репродукцией летнего леса. Женщина вставила ключ в дупло нарисованного дерева, и репродукция оказалась замаскированной дверью, открывшейся со скрипом. Не слишком то и секретно. Так, шпионская забава. Женщина вошла в тускло освещенный коридор, который упирался в еще одну дверь. Она была приоткрыта, сквозь щель пробивалась яркая полоска света, и слышался тихий шум. Она распахнула дверь и оказалась в просторном квадратном помещении. Запах машинных двигателей ощущался тот же, только все предметы и рабочие инструменты были расставлены аккуратно. В центре находился большой стол, освещенный дополнительными мощными лампами, подвешенными к потолку. На столе стоял сверкающий новеньким металлом агрегат. Сложная конструкция не определяла его предназначения. А блеск, который в условиях ювелирных магазинов вызывал восторг, вовсе не восхищал женщину, а, скорее, наоборот. Она с ненавистью взглянула на непонятный предмет и перевела взгляд на мужчину, склонившегося над чертежами. Из его наушников доносился музыкальный шум. Он был так увлечен, что не заметил появления женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.